

Fuller Dow L. K. Images of Zion: Biblical Antecedents for the New Jerusalem. Sheffield: Sheffield Phoenix, 2010. X, 286 p.

Книга канадской исследовательницы Лоис Дау «Образы Сиона: библейская предыстория Нового Иерусалима» является ее первой крупной научной публикацией и воспроизводит диссертацию (Ph.D.), защищенную в 2008 г. До того как стать преподавателем Нового Завета в Колледже МакМастер (г. Гамильтон, штат Онтарио), автор рецензируемой работы на протяжении трех десятилетий вела миссионерскую и просветительскую работу в Нигерии.

Несмотря на то что теме Иерусалима/Сиона посвящен целый ряд работ исследователей ветхозаветной, межзаветной и новозаветной литературы, Л. Дау, отдавая должное их достижениям, настаивает на необходимости сведения воедино всех аспектов богословия Сиона, для того чтобы «понять, как Новый Завет рассматривает будущее состояние верующих» (с. 2). Таким холистическим взглядом на Священное Писание автор обязан как консервативности своей церковной традиции (евангелической), так и тому методу, который лег в основание исследования, — так называемой канонической критике. В отличие от многих работ, авторы которых концентрируются на выявлении и анализе имеющихся в тексте книги Откровения (далее Откр) ветхозаветных аллюзий¹, Л. Дау полагает, что изображение Тайнозрителем финального состояния верующих как Нового *Иерусалима* уже само по себе должно отсылать слушателей/читателей книги к целому ряду преданий, связанных с Иерусалимом/Сионом, и тем самым формировать представление о христианском *эсхатоне*. Исходя из этого, автор рецензируемого труда ставит перед собой цель проследить историю образа Иерусалима, начиная с его появления на страницах Библии и до финального видения последней книги христианского канона.

Книга состоит из введения и пяти глав, вслед за которыми помещены заключение, список литературы и ряд указателей. В первой главе (с. 43–110), «Возникновение традиции», автор рассматривает развитие темы Иерусалима в Ветхом Завете. В исторических книгах, согласно Л. Дау, Сион изображен как цель Исхода иудеев из Египта, достижение которой происходит благодаря перенесению в Иерусалим ковчега Завета и строительству Храма. Однако судьба Святого Города

¹ См., например: *Moyise S.* The Old Testament in the Book of Revelation. Sheffield, 1995; *Beale G. K.* The Use of Daniel in Jewish Apocalyptic Literature and in the Revelation of St John. Lanham (Md), 1986; *Jauhiainen M.* The Use of Zechariah in Revelation. Tubingen, 2005 (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; 2. 199); *Kowalski B.* Die Rezeption des Propheten Ezechiel in der Offenbarung des Johannes. Stuttgart, 2004 (Stuttgarter Biblische Beitrage; 52).

определяется не только божественным присутствием, но и грехами Израиля, постоянно отступающего от истинного богопочитания. По мнению автора, неоднозначный взгляд на Иерусалим характерен и для книги псалмов, являющейся основным источником идей так называемой сионской традиции, исторической реконструкции которой автор предпочитает анализ «сионских псалмов» в той их форме, в которой они представлены в каноне. Амбивалентность образа Иерусалима еще более рельефно выражена в пророческих книгах (Исайя, Малахия), содержащих наиболее впечатляющие изображения как суда над Иерусалимом, так и его спасения. Признавая обоснованность выводов исследователя в данном разделе, трудно не отметить их подчас чрезмерную унификацию (особенно в разделе, посвященном книгам великих пророков), что является следствием отказа от акцентирования различий между позициями библейских авторов.

Вторая глава, значительно уступающая предыдущей по объему (с. 111–38), посвящена развитию богословия Сиона в литературе Второго Храма. В данном разделе автор не рассматривает образ Иерусалима по группам книг (что делается им в остальных главах), а разделяет межзаветный материал по темам, соответствующим этапам истории Израиля. Такой подход делает описание истории развития данного образа более статичным. Тем не менее обращение канадской исследовательницы к литературе Второго Храма, в целом не характерное для школы канонической критики, представители которой применяют принцип интертекстуальности лишь к библейским текстам, позволяет ей объяснить развитие ветхозаветных представлений об Иерусалиме (например, идеи небесного Города и Храма, связи между Иерусалимом и раем и др.), размышление над которыми продолжилось и в контексте новозаветных событий.

К анализу новозаветной фазы развития богословия Сиона автор обращается в третьей главе книги. Согласно Дау, она характеризуется отвержением земного Иерусалима, роль которого воспринимается Иисусом Христом, Церковью и небесным Иерусалимом. Вместо того чтобы надеяться на восстановление Сиона, авторы евангелий и посланий верили в то, что оно уже начало происходить благодаря воскресению Христа, а завершится с появлением будущего небесного Иерусалима. Как подчеркивает автор, важным моментом является то, что хотя новозаветные авторы по-разному оценивали степень преемственности по отношению к древней «сионской традиции» (часто в межзаветной редакции), она сохраняла для них свою богословскую актуальность и требовала нового ответа в свете события Воскресения Христа и надежды на Его грядущее Царство.

В четвертой главе монографии, посвященной образу Иерусалима в Откр, автор анализирует текст книги и выделяет в нем целый ряд фрагментов, раскрывающих тему Иерусалима, особое место среди которых занимает видение, описанное Тайнозрителем в Откр 21–22. В рамках анализа текста финальных глав Дау рассматривает образы видения Нового Иерусалима, указывающие на присутствие *Бога* и Его власть, а также на близость с Богом, причастность к источнику жизни и безопасность *общины* верных. Вообще, по выражению канадской исследовательницы, «в Библии нет другого образа, в котором так совершенно соединяются Бог и община» (с. 234). Вместе с тем утверждение автора об еще одной исключительной черте изображения Нового Иерусалима представляется

спорным. Из слов автора можно заключить, что соотношение между «еще нет» и «уже» в эсхатологии Откр представляется ей наиболее сбалансированным из всех книг новозаветного канона. Для этого она вводит искусственное различие между небесным Иерусалимом (Гал 4; Евр 12) и Новым Иерусалимом (Откр 21–22), подчеркивая тем самым уникальность последнего, как целиком и полностью относящегося к будущему веку (с. 180–181).

Заключительная и небольшая по объему пятая глава «Опыт жизни в традиции: Надежда Церкви» перебрасывает мост между темой Иерусалима/Сиона в Откр и жизнью современных христиан. В данном случае автор выступает как опытный миссионер, в чью задачу входит использовать открывшиеся ему огромные риторические возможности Откр для утверждения христианской веры читателей.

В целом работа Л. Дау производит благоприятное впечатление благодаря ясной структуре, доступности изложения материала, а также разумно консервативному отношению к священному тексту. Отмеченные же недостатки, на взгляд рецензента, обусловлены скорее особенностями метода «канонической критики», который, тем не менее, позволяет избежать модернистского гиперкритицизма и связанной с ним «фрагментарности» изучения Библии. Автору удалось выполнить поставленную цель — отразить в своей работе различные аспекты богословия Сиона и познакомить заинтересованного в изучении данной темы читателя с долгой и неоднозначной предысторией образа Нового Иерусалима.

*диакон Глеб Курский
(ПСТГУ)*

Stephens M. B. Annihilation or Renewal? The Meaning and Function of New Creation in the Book of Revelation. Tübingen: Mohr Siebeck, 2011 (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; 2. 307). XI, 343 p.

Монография австралийского библеиста Марка Стефенса, вышедшая в 2011 г., является плодом многолетнего изучения ее автором темы творения в Священном Писании. Вопрос, вынесенный автором в заглавие («Уничтожение или обновление? Значение и роль нового творения в книге Откровения»), отнюдь не праздный: корректный ответ на него позволил бы лучше понять взгляд Тайнозрителя как последнего библейского пророка на то, как соотносятся между собой нынешний и будущий мир. Очевидно, что если в книге Откровения (далее: Откр) акцентируется, к примеру, преемственность, а не разрыв между ними, то это весьма существенно для новозаветного богословия, этики и даже экологии. Впрочем, автор рецензируемой монографии ограничивает свой анализ собственно космологией и эсхатологией Апокалипсиса и оставляет дальнейшую разработку темы другим исследователям.

Актуальность обращения к теме нового творения в Апокалипсисе обусловлена очевидным отсутствием в научной литературе согласия по вопросу о том,